

А.Д. Зельницкий*

Было ли даосским «Училище почитания сокровенного» (Чунсюань сюэ 崇玄學) эпохи Тан?

АННОТАЦИЯ: В статье ставится вопрос о специфике идейной направленности основанного в 741 году «Училища почитания сокровенного». В этом училище изучались тексты древнего даосизма, и при этом оно готовило государственных чиновников. В связи с этим, возникает вопрос о возможности квалификации этого училища как «даосского».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чунсюань сюэ, даосская религия, император Сюань-цзун, династия Тан, имперская ритуальная система

Специфическая ситуация с отношением императорской власти к даосской религиозной традиции в эпоху Тан (618–907) достаточно хорошо известна как исследователям политической истории этого периода, так и исследователям истории даосской религии. Объясняется она особенностью родовой легенды рода Ли 李, пришедшего к власти в 618 году и возводящего себя к Лао-цзы 老子, тенденция к отождествлению которого с одним из верховных божеств большинства школ даосской религии характерна для конца эпохи Шести династий¹.

* Зельницкий Александр Дмитриевич, к.филос.н., стар. преп. кафедры философии и культурологии Востока СПбГУ (Санкт-Петербург), taigong@yandex.ru

© Зельницкий А.Д., 2015

¹ Строго говоря, обожествление фигуры Лао-цзы и отождествление его с Тайшан Лао-цзюнем 太上老君 («Высочайшим Престарелым Владыкой») было характерно только для школы Небесных наставников, причём для обеих её ветвей, как основанной семейством Чжан 張, так и основанной Коу Цяньчжи 寇謙之 (365–448), центр которой, после смерти её основателя, переместился в район заставы Лоугуань, через которую, согласно легенде, проходил

Результатом такого совпадения исторических траекторий стало более интенсивное включение даосских священнослужителей в придворную жизнь и их участие в формировании государственной системы жертвоприношений. Также и сами представители императорской власти проявляли большой интерес к местам почитания своего божественного предка, таким, как Бочжоу 亳州 или Лоугуань 樓關, а кроме того, сами выступали с инициативой о вводе новых мест жертвоприношений ему, а также институций, связанных с ним. В итоге, сложилась ситуация, в которой, зачастую, довольно трудно понять о чём должна идти речь: о государственной поддержке даосской религии, об усилении влияния даосского духовенства на двор или о, так сказать, окрашивании в даосские тона имперской системы ритуалов и жертвоприношений².

Одним из наиболее интенсивных периодов преобразований имперской ритуальной системы является время правления императора Сюань-цзуна 玄宗 (712–755). Обстоятельства, побудившие этого правителя провести масштабную ритуальную реформу, были связаны с предшествующим периодом правления императрицы У Цзэ-тянь 武則天 (684–705), попытавшейся основать новую династию³. С точки зрения господствующих представлений, необходимо было восстановить нарушенный миропорядок, а следовательно, заново разработать весь официальный комплекс ритуалов и жертвоприношений⁴. Одной из

путь Лао-цзы на запад, и для начальника которой он записал свои мысли в форме трактата *Дао дэ цзин*. Однако, во внешней по отношению к даосской религиозной традиции среде, все даосы рассматривались как «последователи Лао-цзы» уже в период Шести династий. Кроме того, следует вспомнить возникшее на закате эпохи Хань верование в особое предназначение семьи Ли, как прямых потомков Лао-цзы, в частности, легенду о Ли Хуне 李弘, впервые зафиксированную в *Гао ши чжуань* 高士傳 Хуанфу Ми 皇甫謐 (215–282), которая имела определённое влияние на политические процессы, предшествовавшие приходу дома Ли к власти. См. об этом [6, с. 295–301; 15; 13, р. 114].

² Следует сразу оговориться, что в этом тексте речь будет идти о том комплексе, что можно назвать именно даосской религиозной традицией, то есть совокупности различных школ, направленных на достижение состояния бессмертного небожителя (*сяня* 仙), которая начала формироваться с середины II века.

³ Об обстоятельствах прихода к власти и специфике идейных оснований царствования императрицы У-Хоу (У Цзэ-тянь) см: [4; 8, р. 184; 12].

⁴ Фактически, при Сюань-цзуне была переучреждена вся система официальных ритуалов, новый состав которых был зафиксирован в своде, получившем название «Ритуалы [периода правления под девизом] Кай-юань» (*Кай-юань ли* 開元禮), составленном под руководством Чжана Юэ 張說 (663–730)

важных сторон этих масштабных преобразований было укрепление культа предка основателя династии. Самые серьёзные шаги в этом направлении были сделаны на рубеже периодов правления под девизами «Кай-юань» 開元 (713–741) и «Тянь-бао» 天寶 (742–755)⁵.

Начало было положено в 740 году императорским указом об основании поминальных храмов «Высочайшего Сокровенного Изначального Августейшего Владыки» (*Тай-шан сюань юань хуан-ди мяо* 太上玄元皇帝廟)⁶ в обеих столицах империи, то есть в Лояне и Чанъане⁷. Важным дополнением к этому стало учреждение нового учебного заведения, которое основывалось при этих поминальных храмах и получило название «Училище почитания сокровенного». Уже на следующий, 741 год, выходит новый императорский указ, согласно которому подобные учебные заведения должны быть основаны в каждой области империи.

В данном сообщении мне хотелось бы остановиться именно на этом сюжете и через него попробовать подойти к вопросу о том, сколько, в действительности, даосского было в официальных идейных

[18]. Кроме того, важным подтверждением того, что речь шла именно о перетверждении законных оснований династии служит факт проведения императорских жертвоприношений Небу и Земле (*фэньшань* 封禪) в 725 году (см: [17]).

⁵ Довольно подробно весь объём ритуальных реформ периода правления Сюань-цзуна рассмотрен в статье Виктора Сюна (см: [18]). Здесь и далее в примечаниях я буду обращать внимание только на те процессы, что имеют непосредственное отношение к разбираемому сюжету

⁶ Первоначально этот титул был дан Лао-цзы при императоре Гао-цзуне 高宗 (649–683) в 666 году, и при этом же императоре, в 683 году, было установлено его повсеместное почитание [3; 7, с. 20–21; 9, р. 32].

⁷ В 743 году эти столичные храмы получили особые наименования. Лоянский отныне стал называться «Дворец Великой Утончённости» (*Тай вэй гун* 太微宮), а Чанъаньский — «Дворец Великой Чистоты» (*Тай цин гун* 太清宮), что касается провинциальных храмов, то отныне они стали называться «Дворец Пурпурного Предела» (*Цзы цзи гун* 紫極宮). Кроме того, в их наименованиях стало фигурировать слово «дворец», поскольку речь шла о святилищах предка династии. Изменения внутри храма «Тай цин гун» продолжались вплоть до 749 года и окончательный состав размещённых там священных изображений включал в себя статую Лао-цзы в императорских одеяниях по центру зала, статую самого Сюань-цзуна справа от неё, статуи министров Чэнь Си-ле 陳希烈 (ум. 758) и Ян Го-чжуна 楊國忠 (ум. 756) по краям зала, а также статую Конфуция под именем «Просвещённо-всеобъемлющего Царя» (*Вэнь-сюань ван* 文宣王) и статуи четырёх «истинных людей» (*чжэнь жэнь* 真人): Чжуан-цзы 莊子, Вэнь-цзы 文子, Ле-цзы 列子 и Гэнсан-цзы 庚桑子 [2, с. 134–135; 9, р. 63–64; 18].

основаниях Танской империи, а сколько, собственно, традиционно-имперского.

Начать следует с того, что сведения о данном учебном заведении не слишком подробные. В нормативных исторических сводах, посвящённых периоду правления династии Тан, на каждое упоминание в записях соответствующего года, этой теме отводится одна-две строки⁸. Тем не менее, основную канву исследователям периода восстановить удалось⁹.

Итак, известно, что «Училище почитания сокровенного» основано при поминальном храме обожествлённого предка правящей династии, и что через год после этого такие же училища были созданы в каждой области империи, также при региональных поминальных храмах. Также известно, что целью создания такого учреждения была подготовка лиц, компетентных в даосских канонах и предназначенных для совершения ритуалов в храмах предка династии¹⁰, и что длилась она три года. Кроме того, известно, что отбор осуществлялся на основе экзаменационной системы, аналогичной той, что существовала в тех училищах, где изучались классические конфуцианские каноны, только получившей свое собственное название — *дао цзюй* 道舉. Более того, в 743 году была проведена небольшая реорганизация, после которой преподаватели столичных училищ получили звание «учительствующих мужей» (*сюэ ши* 學士) вместо звания «эрудитов почитания сокровенного» (*чун сюань боши* 崇玄博士) и были приравнены к преподавателям «Управления княжественных сыновей» (*Го цзы цзянь* 國子監), а главы училищ были поименованы «старшими учительствующими мужами» (*да сюэ ши* 大學士) и приравнены к высшим министрам, ну а сами столичные учебные центры были переименованы в «Институты почитания сокровенного»

⁸ В «Старой книге о Тан» (*Цзю тан шу* 舊唐書) упоминаний, так или иначе касающихся этой темы, семь; что же касается «Новой книги о Тан» (*Синь Тан шу* 新唐書), то там упоминаний вообще только два [2, с. 132, 133; 2, с. 134, 135; 2, с. 631, 632; 2, с. 1158; 1, с. 723; 1, с. 784, 785]. Кроме этих двух историографических сводов, сведения о *Чунсюань сюэ* содержатся также в сводах «Основные сведения о Тан» (*Тан хуэйяо* 唐會要), «Записи о ритуалах предместий Великой Тан» (*Да Тан цзяосы лу* 大唐郊祀錄) и в сунской энциклопедии «Гадательный панцирь Императорского книгохранилища» (*Цэфу юаньгуй* 冊府元龜) [18].

⁹ Наиболее подробно история этого учебного заведения реконструирована Барреттом в его монографии о даосизме при Тан (см: [9, р. 61, 62, 65–69]).

¹⁰ Впервые они были вовлечены в совершение ритуалов уже в 742 году [10].

(*Чунсюань гуань* 崇玄館). Также в этом году были внесены изменения в проведение экзаменов: было изменено в сторону уменьшения количество правильных ответов, необходимых для прохождения этапов экзамена, в которых нужно было вписать отсутствующие пассажи в тексты канонов (три или четыре против четырёх или пяти) и ответы на вопросы по интерпретации классики (пять против шести). Наконец, в 748 году были смягчены требования по допуску к прохождению экзаменов¹¹, а также сокращено количество вопросов, на которые должны были ответить выпускники на отборочных экзаменах (*сюань* 選)¹².

Кроме этих институциональных аспектов, известен и состав текстов, которые изучались в данном учебном заведении. Первоначально список включал четыре текста: *Дао дэ цзин*, *Чжуан-цзы*, *Вэнь-цзы* и *Ле-цзы*¹³. Здесь тоже не обошлось без изменений: в 742 году к этому списку был добавлен текст *Гэнсан-цзы* 庚桑子, являющийся компиляцией танского времени¹⁴, а в 754 году *Дао дэ цзин* был изъят из списка и заменён на *И цзин* [1, с. 723]¹⁵. Примечательно, что сразу после того, как был составлен корпус текстов, четырём из

¹¹ Его теперь можно было получить прямо от начальника области [11].

¹² Подобные смягчения требований Бенн объясняет тем, что император стремился привлечь как можно больше людей именно в эти учебные заведения [11]. Если согласиться с этим мнением, то есть основания предполагать, что Сюань-цзун стремился максимально увеличить количество имперских служащих, закончивших именно их.

¹³ См.: [2, с. 132; 1, с. 723; 9, р. 64; 11; 18].

¹⁴ Этот текст был скомпилирован неким Ван Ши-юанем 王士元 приблизительно в середине 742 г. Он известен также под названиями *Кансан-цзы* 亢桑子 и *Канцан-цзы* 亢倉子. Текст приписывался герою, выведенному в трактатах *Чжуан-цзы* и *Ле-цзы* – Гэнсан Чу 庚桑楚. Содержательно он представлял собой компиляцию фрагментов указанных трактатов, а также пассажей из «Вёсен и осеней господина Люя» (*Люй ши чунь-цю* 呂氏春秋) [9, р. 67, 68; 14]. Барретт также обращает внимание на то, что этот текст был включён в набор изучаемых после того, как статуя Гэнсан-цзы уже была поставлена в храме «Гай цин гун».

¹⁵ Этому предшествовало изменение статуса самого текста в 745 г. В этот период *Дао дэ цзин* был придан статус, возвышающий его над классическими текстами, он становится первейшим из классических текстов. Позже, уже в 755 году, по всем провинциям был разослан текст трактата с комментарием и субкомментарием самого императора [9, с. 66, 67]. Численный состав классиков тоже трактуется достаточно однозначно — в нём видят прямую аналогию «Пятиканонию» (*У цзин* 五經) [9, р. 68].

них были даны особые наименования, призванные, видимо, выделить их из ряда других классических текстов¹⁶.

Если внимательно проанализировать имеющиеся, и, как видно из вышеизложенного, довольно скудные, данные об этом учебном заведении, возникает два важных вопроса. Во-первых, что именно могло побудить императора основать подобное училище, а не ограничиться, как это было при его предшественниках, введением текстов из древнедаосской классики в арсенал обязательных к изучению для прохождения экзаменов?¹⁷ Во-вторых, насколько «даосским» можно назвать данное учебное заведение, учитывая то обстоятельство, что речь шла, по сути дела, об институциональной поддержке культа предка правящей династии?

При попытке ответить на первый вопрос, следует обратить внимание на то, что данное учебное заведение создавалось именно «в параллель» с уже существующими и для тех же целей: для формирования чиновничьего корпуса. По всей видимости, император и его советники рассматривали прежние меры по усилению культа предка династии за счёт введения в учебную программу книжного наследия, ассоциировавшегося с ним, как явно неудачную или недостаточную, коль скоро всё закончилось попыткой свержения династии и установления новой¹⁸. Определённо, нужно было создать достаточно многочисленную и повсеместно представленную группу служилых людей, которые бы поддерживали культ предка династии и обладали бы при этом известным уровнем учёности, основанной на интеллектуальном наследии древнего даосизма, исторически связанного, по традиционной версии,

¹⁶ Согласно «Цзю Тан шу», особые наименования соответствовали титулам четырёх «истинных людей», статуи которых были установлены в зале «Тай цин гуна». Титулы были следующие: «Истинный человек Южного Цветения» (*Наньхуа чжэньжэнь* 南華真人) для Чжуан-цзы, «Истинный человек, проникающий в сокровенное» (*Тунсюань чжэньжэнь* 通玄真人) для Вэнь-цзы, «Истинный человек, направленный к пустоте» (*Чунсюй чжэньжэнь* 沖虛真人) для Ле-цзы и «Истинный человек, пронзающий пустоту» (*Дунсюй чжэньжэнь* 洞虛真人) для Кэнсан-цзы. Соответственно, названия текстам были: «Истинный канон Южного Цветения» (*Наньхуа чжэньцзин* 南華真經), «Истинный канон проникновения в сокровенное» (*Тунсюань чжэньцзин* 通玄真經), «Истинный канон направленности к пустоте» (*Чунсюй чжэньцзин* 沖虛真經) и «Истинный канон пронзания пустоты» (*Дунсюй чжэньцзин* 洞虛真經) [2, с. 631].

¹⁷ Именно так поступил император Гао-цзун (650–684), включив в 675 и 678 году тексты *Чжуан-цзы* и *Дао дэ цзина* в состав текстов, необходимых к изучению для прохождения экзамена на чин [7, с. 20, 21; 9, р. 37, 38].

¹⁸ Эту точку зрения высказывает Дэнис Твитчет (см.: [17]).

с ним. На это были направлены не только облегчение экзаменационной процедуры и сокращение времени прохождения обучения, а также облегчение получения разрешения на прохождение отборочного экзамена, в чём следует согласиться с Бенном, но и последовательное уравнивание статуса руководителей новой сети учебных заведений с руководителями уже существующих школ.

К этому следует добавить замечание, сделанное Барреттом, суть которого сводится к тому, что Сюань-цзун, по сути, использовал уже существующую ещё с эпох Северной Чжоу (557–581) и Суй (581–618) практику создания столичных академий даосской направленности, что снимает вопрос о степени новизны этого шага. Другое дело, на что Барретт тоже обращает внимание, что подобные академии до этого служили дополнением к имперской системе образования, полностью построенной на изучении классических канонов, в то время как в случае с «Училищем почитания сокровенного» речь идёт о создании учебного заведения со своими задачами и своим кругом канонической литературы, равного по статусу тем, где изучались тексты «Пятиканония», выпускники которого получают право на занятие государственных должностей [9, p. 65].

Второй вопрос носит более интригующий характер, что связано с тем, что само учебное заведение было основано при храме, посвящённом обожествлённому Лао-цзы, а, кроме того, в программе этого училища присутствовали тексты, ассоциирующиеся с даосской традицией. Последнее обстоятельство позволило некоторым исследователям передавать название учебного заведения как, например, «Коллегия даосских исследований»¹⁹. Кроме того, известно, что в 737 году в состав «Приказа по делам Императорского рода» (*цзун чжэн сы* 宗正寺) из состава «Ритуального приказа» (*хунлу сы* 鴻臚寺) было переведено ведомство, название которого можно перевести как «Отдел почитания сокровенного» (*чун сюань шу* 崇玄署)²⁰ в

¹⁹ Соответственно, College of Taoist Studies. Такой перевод предлагает Барретт [9, p. 61]. Бенн предлагает немного другой вариант, но тоже включающий в себя слово «даосский» – Schools Exalting Taoist Learning [10]. Я следовал варианту, предложенному Бенном в «Энциклопедии даосизма», поскольку он максимально близок оригинальному названию [11].

²⁰ В.М. Рыбаков в своей работе, посвящённой системе танской бюрократии, предлагает название «Отдел почитания горных сил» (см.: [5, с. 312, 315]), что, на мой взгляд, несколько вольно, поскольку функции данного отдела не охватывали весь спектр деятельности религиозного характера и, соответственно, не могли в полной мере иметь отношения к сфере, которую можно обозначить как «горные силы», то есть все официально почитаемые в Империи божества и духи.

ведение которого входили, как раз, столичные даосские храмы, даосские священнослужители и порядок проведения внехрамовых церемоний. Однако, буддийские священнослужители, прибывшие из Японии и Кореи, тоже проходили по ведомству этого отдела²¹. Тем не менее, как видно из задач данного отдела, некоторые основания связывать «почитание сокровенного» именно с даосской традицией, действительно, имеются. Но также стоит всё время иметь в виду то обстоятельство, что специфика переориентации данного отдела продиктована особенностями родовой легенды династии и что не случайно при Сюань-цзуне он был переведён в ведение «Приказа по делам Императорского дома».

Не менее интересен и набор изучаемых в «Училище почитания сокровенного» текстов. Примечательно в нём то, что только об одном из них можно сказать, как о связанном хотя бы отчасти с даосской религиозной традицией. Это текст *Дао дэ цзина*, который использовался как текст для рецитации в рамках школы «Небесных наставников» и к которому в рамках этой школы был написан комментарий²². Все остальные тексты связаны, скорее, ассоциативным образом с фигурой легендарного автора *Дао дэ цзина* и в гораздо большей степени являются частью интеллектуального багажа высокообразованного

Термин «сокровенный» (*сюань* 玄), присутствующий в названиях обеих институций, требует особого разбора. Дело в том, что, хотя он и употреблялся в рамках даосской религиозной традиции, однако, гораздо более тесно он связан с наследием древнего даосизма или «школы Дао» (*дао цзя* 道家), доктринальное содержание которого, как раз, и выводится из текстов *Дао дэ цзина* и *Чжуан-цзы*. Не лишне будет вспомнить и то, что «Учение двойного сокровенного» (*Чунсюань сюэ* 重玄學), возникшее в VI веке как реакция на активное распространение буддийского учения, также опиралось, в первую очередь, на комментаторскую традицию *Дао дэ цзина*.

²¹ Связано это было с тем, что ведомство, в которое этот отдел входил ранее, занималось, в том числе, и отношениями с гостями из сопредельных стран, которые, по остроумному замечанию В.М. Рыбакова, приравнивались к потустороннему миру [5, с. 321–324].

²² Стоит отметить, что отдельное приложение *Дао цзана* (*Тай сюань бу* 太玄部), включающее текст *Дао дэ цзина* и комментарии к нему, а также тексты «Школы Дао» было создано на рубеже эпох Суй и Тан [6, с. 280; 16]. Примечательно, что для названия этого приложения было выбрано слово *сюань*, что может быть указанием на то, что оно как-то особенно ассоциировалось именно с этими текстами. Если же попытаться объяснить причину создания такого приложения именно в этот период, то наиболее правдоподобным объяснением видится стремление представителей даосской религиозной традиции включиться в процесс формирования новой имперской культуры.

подданного Империи, нежели текстами, в которых можно усмотреть какое-то религиозно-ритуальное содержание.

Кроме того, однозначно квалифицировать данное учебное заведение как связанное с даосской религиозной традицией сложно ещё и потому, что ниоткуда не следует, что люди, туда поступавшие, должны были быть как-то с ней связаны. То же можно сказать и о тех, кто его заканчивал. Они имели право занимать административные посты и совершать ритуалы в храмах, посвящённых «Высочайшему Изначальному Сокровенному Августейшему Владыке», но нигде их не называют, собственно, даосами.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что здесь имеет место создание некоей новой государственной образовательной институции, которая, в действительности, имеет очень малое касательство к собственно даосской религиозной традиции и в гораздо большей степени имеет отношение к идейному обслуживанию императорского культа, конкретно, культа божественного предка правящей династии.

Источники

1. Синь Тан шу 新唐書 (Новая книга о Тан) // Чжунхуа лиши вэньку 中華歷史文庫 (Собрание исторических текстов Китая) — CD-ROM # 3: Пекин, 2001.
2. Цзю Тан шу 舊唐書 (Старая книга о Тан) // Чжунхуа лиши вэньку 中華歷史文庫 (Собрание исторических текстов Китая) — CD-ROM # 3: Пекин, 2001.

Литература

3. *Зельницкий А.Д.* Краткий очерк политики государства в области верования и ритуалов эпохи Тан (618–907) // Вестник СПбГУ, серия 17, выпуск 1, март, 2014. С. 65–75.
4. *Кравцова М.Е.* Буддизм как культурный и социальный феномен китайского общества // Религии Китая. СПб.: Евразия, 2001. С. 139–170.
5. *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009.
6. *Торчинов Е.А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Лань, 1998.
7. *Ши Шу.* Проблемы проникновения и раннего этапа существования в Китае христианства и ислама в китайской науке XX века: дис ... канд. филос. наук. СПб, 2006.
8. *Adamek W.L.* The Mystique of Transmission: On a Early Chan History and Its Context. N.-Y.: Columbia University Press, 2007.
9. *Barrett T.H.* Taoism under the Tang. Religion & Empire During the Golden Age of Chinese History. London: Wellsweep Press, 1996.

10. *Benn Ch.* Religious Aspects of Emperor Hsüan-tsung's Taoist Ideology // Buddhist and Taoist Practice in Medieval Chinese Society. Buddhist and Taoist Studies II. Ed. by *David W. Chapell*. University of Hawaii Press, 1987. P. 127–145.
11. *Benn Ch.* Taoism and the civil service examinations // Encyclopedia of Taoism. Ed. by *Fabrizio Pregadio*. V. 1. London–N.-Y.: Routledge, 2008. P. 165–167.
12. *Guisso R.W.L.* The reigns of the empress Wu, Chung-tsung and Juitsung (684–712) // The Cambridge History of China. Ed. by *Denis Twitchett* and *John K. Fairbank*. Vol. 3, Sui and Tang China, 589–906, Part 1 – Cambridge Histories Online © Cambridge University Press, 2008. P. 290–332.
13. *Kohn L.* The God of Dao. Lord Lao in History and Myth. Michigan: Center for Chinese Studies, The University of Michigan, Ann Arbor, 1998.
14. *Sakade Yoshinobu.* Gengsang zi // Encyclopedia of Taoism. Ed. by *Fabrizio Pregadio*. V. 1. London–N.-Y.: Routledge, 2008. P. 445, 446.
15. *Seidel A.* The Image of the Perfect Ruler in Early Taoist Messianism // History of Religions, № 9, Nov. – Feb., 1969–1970.
16. *Schipper K.* General Introduction // The Taoist canon: a historical companion to the Daozang, Vol. 1, Antiquity through the Middle Ages. Ed. by *Kristofer Schipper* and *Franciscus Verellen*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 2004.
17. *Twitchett D.* Hsüan-tsung // The Cambridge History of China. Ed. by *Denis Twitchett* and *John K. Fairbank*. Vol. 3, Sui and Tang China, 589–906, Part 1. Cambridge Histories Online © Cambridge University Press, 2008. P. 346–463.
18. *Xiong V.* Ritual Innovations and Taoism under Tang Xuanzong // T'oung Pao, Second Series, Vol. 82, Fasc. 4/5 (1996). P. 258–316.

*A.D. Zelnitski**

**Was the “School of Veneration of the Mystery”
(*Chongxuan xue* 崇玄學) under Tang dynasty a Taoist one?**

ABSTRACT

The article raises the question about specificity of ideological orientation of the “School of Veneration of the Mystery” founded in the year of 741. This school has studied texts of ancient Taoism (School of Dao) and meanwhile it was preparing government officials. In this regard, there is a problem of “Taoist” qualification of this school.

KEYWORDS

Taoist Religion, Emperor Xuanzong, Tang dynasty, Imperial Ritual System.

* Zelnitski Alexander Dmitrievich, PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of the Eastern Philosophy and Culture, Saint-Petersburg State University. E-mail: taigong@yandex.ru